

**Марьям Владимировна
АНИСИФОРОВА,**

начальник отдела
Всероссийского научно-
исследовательского
института Министерства
внутренних дел РФ,
доктор юридических наук,
доцент

maribuchneva@mail.ru
121069, Россия, г. Москва,
ул. Поварская, д. 25, стр. 1

«Министерство счастья» — первая и единственная задача хорошего правительства на пути укрепления законности в публичном управлении?

Аннотация. Проблемы, включая хронические аппаратные, в системе публичного управления исследуются многими специалистами науки управления. Часть из этих проблем, если не все, связываются с отсутствием общей концептуальной основы их разрешения, а также согласованных с гражданским обществом единых подходов к тому, на чем (на каких прорывных направлениях) должны быть сконцентрированы основные силы и средства государства в рамках публично-управленческой деятельности. Синхронно с указанным нарастающая частота обращения к идее создания в мире и Российской Федерации «министерства счастья» побудила к тому, чтобы подумать на эту тему и попробовать оценить перспективность и целесообразность реализации такого предложения.

Ключевые слова: публично-управленческая эффективность государства, система публичного управления, органы исполнительной власти, концепция «министерства счастья»

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.141.5.088-097

Maryam V. ANISIFOROVA,

Head of the Department of the All-Russian Scientific Research Institute
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,

Dr. Sci. (Law), Associate Professor,

Member of the National Association of Administrativists

maribuchneva@mail.ru

25/1, ul. Povarskaya, Moscow, Russia, 121069

Is the «Ministry of Happiness» the First and only Task of Good Government towards Strengthening the Rule of Law in Public Administration?

Abstract. Problems, including chronic administrative ones, in the public administration system are being studied by many management experts. Some, if not all, of these problems are linked to the lack of a common conceptual framework for their resolution, as well as a lack of unified approaches agreed upon with civil society regarding the areas (or, if you will, the breakthrough areas) where the state should focus its primary efforts and resources within public administration. The increasing frequency of appeals to the idea of creating a «ministry of happiness» worldwide, and in the Russian Federation in particular, has prompted reflection on this topic and an attempt to assess the viability and feasibility of implementing such a proposal.

Keywords: *public administration efficiency of the state, public administration system, executive authorities, the concept of the «ministry of happiness»*

На идею этой небольшой по объему публикации меня натолкнула прелестная, преисполненная добротой книга М. М. Утяшева «Воспоминания и этюды о правах человека»¹, в которой приведена одна из многочисленных цитат третьего президента США Т. Джефферсона о том, что «забота о человеческой жизни и счастье, а не об их разрушении — это первая и единственная законная задача хорошего правительства»².

В самом деле, сформулированный в заголовке вопрос, как будто немного наивный и даже шуточный, тем не менее чрезвычайно весом, и, полагаю, ответ на него как никогда важен для России.

Об исполнительной власти, ее органах, особенностях осуществления исполнительно-распорядительной деятельности написаны сотни научных работ. Нисколько не умаляя заслуг ученых, авторству которых они принадлежат, всякий раз замечая некоторую оторванность (а скорее — неакцентированность внимания) при изложении материала от центральной проблемы в праве, включая право административное, — от человека! Предположительно, на его счет причитается большая часть написанного, ведь от того, сохраняет государство свои демократические, социальные и правовые черты или нет, каким образом преобразует структуру органов управления и власти, перераспределяет между ними государственные функции и т.п., зависят состояние и реализация им правового статуса, а в конечном и общем счете — качество людской жизни.

В богатом научном и публицистическом материале, в котором тем не менее чувствуется искренний поиск учеными лучших вариантов организации исполнительной власти и ее непосредственного осуществления, в том числе при решении кадровых, организационных и технических вопросов, редко когда прямо и недвусмысленно обсуждается, если хотите, вопрос человека. А ведь центр тяжести права прошлых лет и права современного — человек. Право и есть инструмент, созданный им, принадлежащий ему, в его руках живущий и развивающийся и от его рук могущий погибнуть.

В свое время С. С. Алексеев, принявший заметное участие в подготовке высшего нормативного правового акта нашего государства, подчеркивал стремление создать не конституцию страны, а конституцию человека. Примерно на то же значение текста Основного закона указывали уважаемые С. А. Авакьян, О. Е. Кутафин, С. М. Шахрай. По общей задумке базисная концепция правового государства, заложенная в основу Конституции России, должна была найти развитие во всем отечественном законодательстве и стать вектором готовящихся политических, социально-правовых и экономических преобразований в стране. Поэтому тема человека не то чтобы небанальна и наивна, она актуальна, важна для всей отраслевой юридической науки как минимум последние 30 лет.

¹ Утяшев М. М. Воспоминания и этюды о правах человека. Уфа, 2022. С. 248.

² Утяшев М. М. Указ. соч. С. 8.

В административном праве такая постановка вопроса — вообще необходимость. Как написал еще в 1903 г. В. М. Гессен в лекции «Очерк административного права», административная деятельность — неимоверно многопредметна, до мельчайших подробностей регламентируется в полицейском государстве народная жизнь³. В диалоге государства с обществом у административного права, без сомнения, первая скрипка. Нет такой другой правовой отрасли, которая бы настолько близко соприкасалась с человеком. А. И. Елистратов более века назад замечательно иллюстрировал эту мысль: «Посылая по почте письмо, отправляя телеграмму, мы тем самым завязываем определенные отношения с правящею властью. Садимся в трамвай — уже входим в известное отношение с городскими служащими, которые так же, как и правительственные учреждения, выполняют функции государственного управления. Даже и тогда, когда мы просто идем по улице, нас захватывает эта бесконечная цепь отношений, ежеминутно слагающихся на почве государственного управления...»⁴.

Теперешнее административное право также непосредственно занимается людьми, и роль его не ограничивается поддержанием внешнего правового порядка, на него возлагается ответственная, трудная задача содействовать их счастью, во всех сферах внутренней и внешней исполнительно-распорядительной деятельности государства. Поддерживаю ранее упомянутого Владимира Матвеевича, который в той же работе признает счастье целью личной и государственной жизни и пишет об обязанности государства «доставить гражданам средства к жизни приятной и удобной... Для “счастья” народа важно, чтобы подданные пользовались удобствами жизни, довольством... Правительство — это монарх. В руках монарха сосредотачиваются все нити государственного управления»⁵.

Раньше административное право чаще «очеловечивалось», решение его проблемных вопросов облекалось в гуманистическую форму, использовалась соответствующая терминология, в том числе в заголовках, но для современных административно-правовых исследований это стало редкостью. Проблема человека в административном праве, как мне представляется, напрасно не выражена и разрабатывается менее интенсивно в сравнении с советским периодом, который является хорошим примером: в 1970 г. была издана книга Н. Г. Салищевой «Гражданин и административная юрисдикция в СССР»⁶, в 1975 г. — Л. Л. Попова и А. П. Шергина «Управление. Гражданин. Ответственность: сущность, применение и эффективность административных взысканий»⁷, в 1977 г. — В. И. Новоселова «Правовое положение граждан в отраслях государственного управления»⁸, в

³ Административное право профессора В. М. Гессена. Популярная лекция для самообразования. Юридический факультет. Семейный университет Ф. С. Комарского. СПб., 1903. С. 1.

⁴ Елистратов А. И. Основные начала административного права. М., 1914. С. 1.

⁵ Административное право профессора В. М. Гессена. С. 2, 4—5.

⁶ Салищева Н. Г. Гражданин и административная юрисдикция в СССР / Ин-т государства и права АН СССР. М., 1970.

⁷ Попов Л. Л., Шергин А. П. Управление. Гражданин. Ответственность : (Сущность, применение и эффективность административных взысканий). Л., 1975.

⁸ Новоселов В. И. Правовое положение граждан в отраслях государственного управления. Саратов, 1977.

1984 г. — Д. Н. Бахраха, Б. М. Лазарева, А. Е. Лунева и других ученых «Гражданин и аппарат управления в СССР»⁹, в 1997 г. — Н. Ю. Хаманевой «Защита прав граждан в сфере исполнительной власти»¹⁰.

В 2000-е гг. тематические работы выполнялись в виде кандидатских диссертаций. Например, М. В. Никифоров защитил исследование по теме «Граждане как субъекты административного права» (2000 г.), Ю. А. Бунеева — «Теоретические проблемы административной правосубъектности гражданина» (2000 г.), А. В. Корепина — «Административно-правовой статус гражданина Российской Федерации» (2001 г.). С тех пор ничего основательно нового по теме административно-правового статуса гражданина не публиковалось, несмотря на его динамизм и крупные изменения, произошедшие за 25 лет в стране в условиях новых подходов и новой практики в «растущей» экономике и социальной сфере, научившихся адаптироваться и быстро реагировать на возникающие угрозы, во внешней политике, переориентированной на многополярную систему международных отношений.

Решение учеными-административистами проблем административно-правового оформления статуса гражданина до сих пор имеет предметно-оттеночный характер. Под пристальным вниманием оказываются либо отдельные категории субъектов административных правоотношений (иностранец; лицо с двойным или множественным гражданством; лицо без гражданства; беженец; вынужденный переселенец; должностное лицо; государственный служащий; лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении; участник производства по делу об административном правонарушении и т.п.¹¹), либо отдельные элементы их статуса (права, обязанности, ограничения, запреты, гарантии, поощрения, ответственность¹²), либо специфические вопросы реализации статуса (или его отдельных элементов) в конкретных сферах.

Не припомню, чтобы сегодня писались и обсуждались серьезные работы по осуществлению административно-правового статуса гражданина в целом (и лучше бы это было свидетельством собственного незнания).

Вопросам правового статуса гражданина, его реализации посвящаются в основном труды теоретиков и конституционалистов (вспомним Н. В. Витрука, Л. Д. Воеводина, В. А. Зинченко, В. А. Лебедева, Г. В. Мальцева, Н. И. Матузова, В. А. Туманова, В. Е. Чиркина¹³), в том числе написанные за последние десять лет

⁹ Гражданин и аппарат управления в СССР / Д. Н. Бахрах, А. Е. Лунев, В. А. Малых [и др.] ; отв. ред. Б. М. Лазарев. М., 1984.

¹⁰ Хаманева Н. Ю. Защита прав граждан в сфере исполнительной власти / Ин-т государства и права РАН. М., 1997.

¹¹ См., например: Дядькин О. Н. Правовой статус лица, привлекаемого к административной ответственности: по материалам административной практики органов внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.

¹² См., например: Андреев А. И. Обеспечение прав граждан при назначении административных наказаний : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

¹³ См., например: Витрук Н. В. Правовой статус личности в СССР. М., 1985 ; Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в России : учеб. пособие. М., 1997 ; Мальцев Г. В. Социалистическое право и свобода личности: теоретические вопросы. М., 1968 ; Лебедев В. А.,

работы В. М. Боера, С. С. Зенина, А. А. Макушина, Н. Н. Соломоненко, Н. С. Чимарова и многих других ученых. Реже этим вопросам уделяли внимание представители науки административного права.

С этим во многом связывается глубокая симпатия к мнению и научному творчеству В. А. Юсупова, который в содержании административного права выделял три взаимосвязанных уровня отношений: нормативный, уровень правоприменительных актов (объективное право) и уровень индивидуальных прав — личности, человека, социальных общностей (субъективное право)¹⁴. Вопрос реализации прав человека профессор считал не просто актуальным, а необходимым для понимания его роли в формировании структуры отраслей права и эффективной системы государственного управления. Обеспечение прав и свобод человека им рассматривались в качестве обязанности государства, и прежде всего его законодательных и исполнительно-распорядительных органов, которые должны «создавать организационные и иные условия для реального использования людьми своих прав и свобод»¹⁵.

Также мэтр отечественной административно-правовой науки и значимый лично для меня человек Л. Л. Попов, вспоминая ленинскую фразу об управляющих государством «кухарках», объяснял, что «не только бюрократия, чиновничество, но и народ, граждане должны хотеть и уметь управлять делами государства, и вся система органов государственной власти обязана снять административные барьеры на этом пути и открыть дорогу полезным гражданским инициативам, создать необходимые условия для их реализации»¹⁶.

Термин «счастье», конечно, не принадлежит административно-правовой науке и вообще науке юридической. Он из философии, социологии, психологии, возможно даже из экономической теории, в рамках которой была обоснована «экономическая теория счастья». Однако вряд ли следует отвергать мысль, что каждый человек к субъективному счастью стремится, а государство в лице органов исполнительной власти, иных государственных организаций ответственно за обеспечение если не субъективного, то субъективно-объективного счастья всего населения.

Да, прокуроры, адвокаты, судьи — исключительно важные люди в деле обеспечения дисциплины и правопорядка, при этом не так заметна не менее важная роль «уполномоченных исполнителей законов». Возвращаясь к вопросу, вынесенному в заголовок, надо объяснить, что я не думала серьезно обсуждать вопрос создания отдельного органа государственного управления, хотя так называемые «министерства счастья» не в новинку, в том числе для мировой практики публично-правовой организации исполнительной власти. Например, такие органы

Дудко И. Г., Кутейников Д. Л. Конституционный и отраслевой статус личности. Теория и практика трансформации : учебное пособие. М., 2021.

¹⁴ См.: Юсупов В. А. Теория административного права. М., 1985. С. 20 ; *Его же.* Административное право и права человека (к вопросу о предмете полицейского права) // Полицейское право. 2005. № 2 (2). С. 5—7.

¹⁵ Юсупов В. А. Административное право и права человека (к вопросу о предмете полицейского права) // Полицейское право. 2005. № 2 (2). С. 6.

¹⁶ Попов Л. Л. Проблемы административных реформ в России // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 1 (41). С. 28.

власти имеются в Бутане, Венесуэле, ОАЭ, на опыт которых ссылалась в 2023 г. В. И. Матвиенко, предложившая в очередной раз создать в России «министерство счастья... ведомство, через которое будут проходить все решения, все законы на предмет, а делает ли этот новый закон или новое постановление Правительства людей более счастливыми...»¹⁷.

В этой связи можно также вспомнить серьезный настрой губернатора Камчатского края, его предложение создать подобное ведомство и озвученную по этому поводу речь: «Я совершенно осознанно пошел на то, чтоб назвать министерство “министерством счастья”. К сожалению, чиновники региональные завалены рутинной работой, под грузом этих ежедневных, рутинных тяжелых вопросов они утрачивают видение результатов... Называя ведомство “министерством счастья”, возвращаю глобальный ориентир, мы, государственные служащие, отвечаем за то, чтобы люди становились более счастливыми... Важно сохранение социального оптимизма»¹⁸.

В результате орган исполнительной власти в регионе был создан, но с иным названием — Министерство социального благополучия и семейной политики Камчатского края. По данным с сайта регионального исполнительного органа, он наделяется функциями по выработке и реализации региональной политики, нормативному правовому регулированию, региональному государственному контролю и надзору, предоставлению государственных услуг, а также иными правоприменительными функциями «в соответствующей сфере деятельности». Хорошо, что в самом статутном нормативном документе, утверждающем положение о деятельности регионального министерства, сферы деятельности, в которых оно реализует свои полномочия, перечислены в исчерпывающем виде: социальная защита населения; социальная защита инвалидов; социальное обслуживание граждан; опека и попечительство; а также реализация государственной демографической политики¹⁹.

Кроме того, что сфера предназначения и деятельности единственного на территории Российской Федерации (хотя бы по задумке) «министерства счастья» была чрезмерно заужена и сведена фактически к вопросам исполнения социально-обеспечительного законодательства, уместно отметить отсутствие

¹⁷ URL: <https://ria.ru/20231106/matvienko-1907734019.html?ysclid=misoi7di4g795011987> (дата обращения: 05.12.2025).

Предложение Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации о создании новой управленческой структуры «министерства счастья» было использовано в рамках проведенного учеными из России и США психолингвистического эксперимента для целей определения, как возрастно-гендерная структура аудитории модифицирует траекторию поляризации при восприятии политически окрашенной инициативы. См.: *Волченков Д., Лебедев А. Н.* Дискурсивная поляризация и возрастно-гендерные ценности: комбинированный анализ реакций на инициативу «Министерство счастья» // Ученые записки Института психологии РАН. 2025. Т. 5. № 2 (15). С. 3—15.

¹⁸ URL: <https://tass.ru/obschestvo/9842705?ysclid=misoqsryoa678382086> (дата обращения: 05.12.2025).

¹⁹ URL: <https://kamgov.ru/mintrud/polozenie-o-ministerstve-socialnogo-blagopoluchiya> (дата обращения: 05.12.2025).

у Камчатского края лидирующих позиций в сравнении с другими регионами по рождаемости либо иным социально-демографическим показателям. К примеру, по интегральному показателю, составленному экспертами Центра экономических исследований «РИА Рейтинг» и учитывающему показатели масштаба экономики, ее эффективности, показатели бюджетной и социальной сфер, Камчатский край занимает 76-е место²⁰.

С одной стороны, название может в ограниченном объеме определить конъюнктурное развитие чего угодно, дать тот самый нужный импульс, а с другой — все помнят восточную пословицу: «Сколько ни говори “халва” — во рту слаще не станет». Как бы ни именовались органы исполнительной власти, если «новое» в названии не найдет «содержательный выход» в их деятельности — толку мало. По таким соображениям представляется подходящим обсуждать «министерство счастья» не в контексте перспектив создания нового органа исполнительной власти, иной государственной организации, сместив фокус внимания на более концептуальное решение проблемы повышения места страны в «мировом рейтинге счастья» (в котором, кстати, Россия, по данным прошлого года, заняла 66-е место²¹). Нужны отличные, в двух допустимых смыслах, подходы, теории, научные идеи, в которых бы счастье людей рассматривалось в качестве магистральной цели, приоритета государственно-управленческой деятельности.

С юридической точки зрения неписаная концепция «министерства счастья» частично нашла нормативное выражение в национальных целях развития Российской Федерации, определенных в соответствии с Указом Президента страны до 2030 г. и на шестилетнюю перспективу, и в многочисленных документах стратегического планирования, подстроенных под реализацию его основных положений²². У документа есть очевидные преимущества: во-первых, предметная всеобщность национальных целей развития, в рамках которой обособляются семь наиболее значимых целей не для конкретных адресатов, а для всего общества, по своему содержанию относящихся к социальным, демографическим, экономическим, технологическим, административно-политическим и другим аспектам, характеризующим его состояние и уровень развития. Тем самым охватываются все ключевые сферы жизнеобеспечения. Во-вторых, достоинством является конкретность большинства целевых показателей и задач, выполнение которых характеризует достижение каждой возведенной в статус национальной цели (одно дело — установление такого целевого показателя и задачи в связи с национальной целью «Комфортная и безопасная среда для жизни», как «устойчивое сокращение непригодного для проживания жилищного фонда» или «обеспечение значимого роста энергетической и ресурсной эффективности в жилищно-коммунальном хозяйстве, промышленном и инфраструктурном строительстве», и, например, совсем другое — «обновление к 2030 году жилищного фонда не менее чем на 20 процентов по сравнению с показателем 2019 года»).

²⁰ URL: <https://riarating.ru/infografika/20250623/630282378.html> (дата обращения: 05.12.2025).

²¹ URL: <https://www.worldhappiness.report/ed/2025/> (дата обращения: 05.12.2025).

²² Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // СПС «Консультант-Плюс».

То же самое касается целевых установок и задач, принятых в отношении других национальных целей. Снижение их абстрактности и перевод из «стратегических амбиций» в конкретный, поддающийся измерению результат в целом способствует качественным изменениям в публичном управлении и общественной жизни.

В основном реализация национальных целей связывается с публично-управленческой эффективностью государства. В этом отношении концепцию «министерства счастья» следует интегрировать во всю систему субъектов публичного управления в стране. Ни вчера, ни, уверена, завтра государство не переживало и не будет переживать сколько-нибудь спокойное время, поэтому для него всегда актуальна трудная задача установления правильной и уравновешенной системы органов исполнительной власти, в которой любой орган исполнительной власти должен стремиться в рамках установленной компетенции обеспечить личности тот минимум благ, без которых невозможно сохранение человеческого достоинства, ощущение счастья и благополучной жизни.

Концепция «министерства счастья» — это и про включенность, участие органов публичного управления и служащих в них чиновников. У Л. Н. Толстого в повести «Смерть Ивана Ильича» (1886 г.) прекрасно описана инерция жалованья, карьерного роста и существования в природе государственно-служебных отношений отдельных государственных чинов (в современном представлении — государственных служащих)²³. Важно принимать меры, чтобы не только не плодить, как описано у классика, «ненужных членов разных ненужных учреждений», но и работать с теми, кто уже на страже закона и порядка и кому уже надлежит обеспечивать законность в публичном управлении.

Подведу некоторые итоги.

1. В науке административного права необходима реанимация темы человека, что достигается выбором и постановкой соответствующих гипотез в административно-правовых исследованиях.

2. Идеологической (мировоззренческой) основой для эффективного публичного управления, предполагающего проведение системной, единой и понятной с точки зрения преследуемых государством национальных целей административно-политической, социальной и экономической политики, могла бы стать концепция «министерства счастья».

3. Повторяющееся озвучивание с высоких трибун предложений относительно образования в системе органов исполнительной власти «министерства счастья» и, собственно, реальные попытки это сделать на территории нашей страны являются сигналом, скорее, не к созданию нового органа власти, а необходимости

²³ «...Иван Ильич умер сорока пяти лет, членом Судебной палаты. Он был сын чиновника, сделавшего в Петербурге по разным министерствам и департаментам ту карьеру, которая доводит людей до того положения, в котором хотя и ясно оказывается, что исполнять какую-нибудь существенную должность они не годятся, они все-таки по своей долгой и прошедшей службе и своим чинам не могут быть выгнаны и потому получают выдуманные фиктивные места и нефиктивные тысячи, от шести до десяти, с которыми они и доживают до глубокой старости...» (*Толстой Л. Н. Смерть Ивана Ильича*).

расширения человекоцентристских подходов и идей («с заботой о человеке»²⁴) в современном публичном управлении.

4. Соглашаясь с пониманием С. М. Зубаревым публичного управления как целенаправленного, организующего воздействия на жизнедеятельность общества и государства для достижения публичных интересов и удовлетворения общественных потребностей не только органов публичной власти, организаций, осуществляющих публично значимые функции, но и институтов гражданского общества²⁵, уместно в рамках концепции «министерства счастья» считать, что все субъекты такой деятельности должны быть едины в представлении образа будущего развития государства и общества (в восприятии отдельного человека, людей национальные цели — это в том числе прямые, ясные и экономически и социально измеримые выгоды).

5. Хотя публичное управление охватывает деятельность институтов гражданского общества, с точки зрения публично-управленческой эффективности государства в качестве основного стратегического актива следует по-прежнему рассматривать государственных служащих, которые должны быть не безмолвными проводниками в получении людьми «услуг» от государства, а полезными навигаторами, подсказчиками, помощниками и консультантами в том, как человеку с наибольшей пользой и личным эффектом вступить с государством в диалог и административно-правовые отношения.

Подытожу: останавливаться на констатации такого концептуального явления, как «министерство счастья», для которого схема публично-управленческого цикла должна начинаться и заканчиваться человеком, не хотелось бы.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Административное право. Популярные лекции для самообразования профессора В. М. Гессена. — СПб., 1903.
2. Административное право Российской Федерации : учебник : в 2 т. — Т. 1 / отв. ред. С. М. Зубарев, Л. Л. Попов. — М. : Проспект, 2024.
3. Андреев А. И. Обеспечение прав граждан при назначении административных наказаний : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2003.
4. Анисифорова М. В. Административное право: об историческом и логическом // Административное право и процесс. — 2023. — № 5.
5. Витрук Н. В. Правовой статус личности в СССР. — М., 1985.
6. Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в России : учебное пособие. — М., 1997.
7. Волченков Д., Лебедев А. Н. Дискурсивная поляризация и возрастно-гендерные ценности: комбинированный анализ реакций на инициативу «Министерства счастья».

²⁴ См. подробно: Анисифорова М. В. Административное право: об историческом и логическом // Административное право и процесс. 2023. № 5. С. 18—22.

²⁵ Административное право Российской Федерации : учебник : в 2 т. М., 2024. Т. 1 / отв. ред. С. М. Зубарев, Л. Л. Попов. С. 18.

- ство счастья» // Ученые записки Института психологии РАН. — 2025. — Т. 5. — № 2 (15).
8. Гражданин и аппарат управления в СССР / Д. Н. Бахрах, А. Е. Лунев, В. А. Малых [и др.] ; отв. ред. Б. М. Лазарев. — М., 1984.
 9. Дядькин О. Н. Правовой статус лица, привлекаемого к административной ответственности: по материалам административной практики органов внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2001.
 10. Елистратовъ А. И. Основныя начала административнаго права. — М., 1914.
 11. Лебедев В. А., Дудко И. Г., Кутейников Д. Л. Конституционный и отраслевой статус личности. Теория и практика трансформации : учебное пособие. — М., 2021.
 12. Мальцев Г. В. Социалистическое право и свобода личности: теоретические вопросы. — М., 1968.
 13. Новоселов В. И. Правовое положение граждан в отраслях государственного управления. — Саратов, 1977.
 14. Попов Л. Л. Проблемы административных реформ в России // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2018. — № 1 (41).
 15. Попов Л. Л., Шергин А. П. Управление. Гражданин. Ответственность : (Сущность, применение и эффективность административных взысканий). — Л., 1975.
 16. Салищева Н. Г. Гражданин и административная юрисдикция в СССР. — М., 1970.
 17. Утяшев М. М. Воспоминания и этюды о правах человека. — Уфа, 2022.
 18. Хаманева Н. Ю. Защита прав граждан в сфере исполнительной власти / Ин-т государства и права РАН. — М., 1997.
 19. Юсупов В. А. Административное право и права человека (к вопросу о предмете полицейского права) // Полицейское право. — 2005. — № 2 (2). — С. 5—7.
 20. Юсупов В. А. Теория административного права. — М., 1985.

